

После этого невозмутимый инструктор стал главным тренером первокурсников. Ученики Имперской всеобъемлющей академии не придали этому значения, однако другие инструкторы сильно удивились: этот неизвестный человек каждый год периодически прилетал проверять работу. Никто не знал его конкретного воинского звания и откуда он был родом. И хотя он жил с другими инструкторами в одном общежитии, все догадывались, что это, скорее всего, был старший офицер, приехавший для выздоровления.

Как Дуг и предполагал ранее, у этой военной базы было четыре звезды. Военные базы делились на шесть уровней, и с каждой новой звездой постепенно увеличивалось оснащение.

Однозвёздочные военные базы располагались лишь на одном спутнике и оснащались только базовой огневой мощностью. Максимальное количество солдат на базах ограничивалось максимум тремя ротами, основной задачей которых было обеспечение местной безопасности и обороны, и высшим офицерским званием там был майор;

Двухзвёздочные военные базы, как правило, располагались на планете и нескольких спутниках вокруг неё, и были полностью оснащены оружием. Помимо обеспечения безопасности в рамках своих полномочий, они также выполняли мониторинг сети безопасности планеты и близлежащих спутников. Военные базы этого уровня не оснащались смертоносным оружием космического масштаба, а высшим офицерским званием там был подполковник;

Трёхзвёздочные военные базы также располагались на одной планете и её спутниках, однако вооружение уже было мощнее. Помимо основных особенностей двухзвёздочной базы сюда было добавлено космическое боевое подразделение, оснащённое космическим боевым оружием среднего класса. Высшим офицерским чином здесь был полковник, и лишь на нескольких крупных или наиболее статусных трёхзвёздочных базах командующими были бригадные генералы;

Что же касалось четырёхзвёздочных военных баз, то, хотя площадь не сильно увеличивалась, однако значительно повышался уровень конфиденциальности. Помимо того, что четырёхзвёздочным военным базам разрешалось оснащаться новейшим оружием массового уничтожения, они также могли самостоятельно разрабатывать новое оружие, а также проводить некоторые испытания нового высокоуровневого оружия и технические испытания. Поэтому четырёхуровневые военные базы часто располагались в отдалённых уголках галактики, и ежемесячно туда допускались только специальные грузовые космические корабли; при приближении несанкционированного космического корабля офицер базы мог немедленно отдать приказ о захвате или даже уничтожении.

Если бы они были из Имперской военной академии и обнаружили бы себя на четырёхзвёздной военной базе, то, по оценкам, многие ученики бы взволнованно закричали, но находившиеся здесь первокурсники были из Имперской всеобъемлющей академии. Большинство из них выросли в семьях, которые не были никак связаны с военными, и сами они мало что знали об армии. Они понимали, что база с четырьмя звёздами мощна, но насколько именно? Большинство из них даже не были в курсе, какое же звание у главного здесь офицера.

Поэтому первокурсники Имперской всеобъемлющей академии даже не представляли насколько мощную базу для военной подготовки предоставил им декан.

Поскольку они не являлись выходцами из семей военнотружеников, они не имели особого представления о нормальном процессе военной подготовки и не знали о том, как проходили военную подготовку другие, поэтому при её прохождении они чувствовали, что такие методы обыденны.

Эти первокурсники понятия не имели, что проходили военную подготовку по древнему методу, от которого большинство в армии отказалось.

Поскольку они были убеждены, что это нормально и правильно, они очень спокойно воспринимали этот метод обучения после периода привыкания.

Именно этого и добивался Фраффеталь.

Обладея физической подготовкой и умом, которые могли соперничать с военными кадетами, эти дети понятия не имели о том, "как это должно быть", и могли с самого начала адаптироваться к любому методу обучения и следовать ему. Когда они осознали преимущества этого вида обучения, они также согласились с ним.

В переломный момент закаливания характера эти молодые люди незаметно для себя внедрили его идеи в свою повседневную жизнь. Фраффеталь отчасти понял, почему Ода ушёл в отставку после своего стремительного взлёта в карьере и стал деканом Имперской всеобъемлющей академии.

Аргос также стал деканом Имперской военной академии, так что у него, должно быть, появились тогда схожие мысли.

Хотя Ода и не признавал этого, однако Аргос всегда был тем, кто лучше всего знал его. Нет, это нельзя было назвать пониманием. Скорее следовало бы сказать, что они, по сути своей, были людьми одного типа.

Пусть они и вели себя по-разному, их мысли и модели поведения во многом совпадали.

Кажется, так было с тех самых пор, как они были ещё молоды...

Вспомнив о прошлом, Фраффеталь прищурился. Однако он быстро отмахнулся от своих воспоминаний, и его взгляд упал на первокурсников, которые только что закончили свой забег на дальние дистанции в строю.

Независимо от того, что Ода на самом деле думал, в этот момент Фраффеталь был ему искренне благодарен за то, что он отправил этих учеников к нему. В последнюю неделю перед окончанием военной подготовки этих детей настало время, когда ему можно было сделать ставку на своё будущее!

Будут присутствовать все генералы, а также сам маршал. И тогда им надо будет показать причины, из-за которых он настаивает на использовании древних методов обучения!

— С сегодняшнего дня в программу военной подготовки будут добавлены новые упражнения: программа по эксплуатации голографического оборудования. Мы позволим вам попрактиковаться в управлении современной военной техникой, при этом обеспечивая вашу безопасность.

Слова Фраффетали донеслись до ушей каждого первокурсника благодаря громкоговорителю. Услышав эту новость, первокурсники на мгновение замолчали, а затем разразились бурными восторженными возгласами!

Фраффеталь ничуть не удивился реакции учеников. В своё время, когда он отправился в тренировочный лагерь и узнал, что наконец-то сможет прикоснуться к настоящему меху, он испытал то же волнение, но...

— Стоять! Смирно! Руки за спину! — прозвучали подряд три инструкции. Первокурсники, которых с утра до вечера мучили этими тремя командами, практически усвоили их до мозга костей. Независимо от того, насколько они были взволнованы, услышав эти три команды, все сразу же чётко выполняли их. Когда звук стука ботинок о землю затих, все ученики встали прямо, заложив руки за спину.

— Очень хорошо. Мне всё равно, на каком факультете вы учились ранее, в армии задачи, поставленные перед каждым из вас, хотите вы того или нет, должны быть выполнены, — спокойно произнёс Фраффеталь.

— Конечно, нам не нужны люди, которые совсем не подходят для выполнения задач. Поэтому, куда бы вас ни назначили потом, ваши обычные работоспособность и результативность являются самыми важными факторами, определяющими конечный результат. Я надеюсь, что каждый будет внимательно относиться к этому. В противном случае не жалуйтесь, когда вас назначат в отдел логистики. Не кричите инструктору, что вы из факультета механики или командования линкорами. Независимо от того, на какую должность вас назначат, то, куда вы пойдёте, зависит от того, как оценят ваши результаты и достижения инструкторы и интеллектуальная система. То, что вас назначат на определённую должность, докажет, что вы наиболее подходите для неё. Вот и всё. Если хотите получить должность, которую вы желаете, то покажите нам это. Понятно?

По сравнению с другими инструкторами, слова инструктора с холодным лицом казались самыми мягкими, однако, несмотря на это, первокурсники больше всего боялись именно его, хотя и не знали почему.

Услышав последние слова инструктора с холодным лицом, первокурсники громко ответили "Понятно", а затем в страхе отправились на следующие занятия с другими инструкторами.

Сев в машину, они впервые воспользовались иной полосой помимо трассы для перевозки продуктов.

Прошёл месяц с тех пор, как они прилетели сюда. Им разрешалось перемещаться только в ограниченное количество мест вроде общежития, тренировочных площадок и кафетерия. Насколько велика эта планета, сколько на ней жителей, сколько солдат и чем, собственно, тут занимаются - вся эта информация была для них закрыта.

Причина, по которой они знали, что проезжали по иной полосе движения, заключалась в том, что окна парящего автомобиля были опущены.

В салоне машины царилась кромешная тьма, и первокурсники ничего не могли видеть вокруг.

— Я не знаю, куда они нас отвезут, — группу желтофиолей посадили в одну машину. Из-за их малочисленности люди из других факультетов, что не смогли поместиться в одну из выделенных для них машин, также были распределены к ним.

После часа и семи минут езды в полной темноте машина наконец остановилась.

— 355 километров, — заговорил вдруг кто-то во тьме.

— А? — все на мгновение замерли.

— Сейчас мы находимся в 335 километрах от нашей тренировочной площадки, — добавил говоривший до этого человек. Му Гень внимательно прислушался к его голосу, прежде чем

спросил, — Генри-тунсюэ\*, как ты узнал?

(п/п:\* - tóngxiué. [тунсюэ]. одноклассник, соученик, школьный товарищ, товарищ по учёбе)

Одноклассник Генри, чьё имя он назвал, ответил, — Я начинаю чувствовать дискомфорт, когда скорость автомобиля превышает 250 км/ч, а на 300 км/ч меня начинает тошнить. Если скорость превысит 300 км/ч, то я упаду в обморок. Мне хотелось блевать, но я не терял сознание, поэтому скорость этой машины должна составлять 300 км/ч с погрешностью не более двух километров, и мы проехали в общей сложности один час и семь минут, таким образом, расстояние от того места, где мы остановились раньше, должно составлять 335 км.

— Потрясающе! — искренне воскликнул Му Гень.

— Да что тут потрясающего... Именно из-за этой проблемы я не могу пилотировать меха. Я могу только пойти на факультет машиностроения, чтобы потрогать меха и повеселиться... — Генри почесал затылок и вдруг застыл, — А? Откуда ты знаешь, кто я такой?

Генри был уверен, что был единственным из факультета машиностроения, кого посадили в эту машину. Большинство людей здесь были желтофиолями, а также из медицинского. Все они практически не контактировали с их факультетом, так как же кто-то смог определить личность говорящего по одному голосу?

У него был самый обычный голос, и если бы он не пользовался видеосвязью во время звонков, то даже его мать бы его часто не узнавала!

— Разве инструктора не проводили ежедневную переключку? У тебя очень простое имя, поэтому я его сразу запомнил, ~\(\square\square\)\~ — без всякого напряжения ответил Му Гень.

А? Дело ведь не в том, простое имя или нет! Ответ Му Геня сразу же вызвал любопытство у сидящих в машине первокурсников с медицинского факультета, и многие проявили инициативу поговорить с Му Генем.

— Тогда ты знаешь, кто я? — это был женский голос.

— Здравствуй, Мэри-тунсюэ из медицинского факультета, — Му Гень ответил без колебаний.

— Тогда что насчёт меня? — на этот раз прозвучал мальчишеский голос.

— Дженни-тунсюэ с медицинского факультета, — очевидно, собеседница использовала отличный приём изменения голоса, но Му Гень всё равно правильно назвал её имя.

Это показалось интересным, и почти все первокурсники медицинского факультета попробовали это сделать. Без малейшего стеснения Му Гень правильно называл их по именам одного за другим.

— У тебя отличное распознавание звуков. На самом деле ты также очень подходишь для музыкального факультета, — искренне заметил сидящий рядом с ним председатель Керри.

— Но я фальшивлю во время пения~, — Му Гень разрушил его фантазию одной фразой. Неважно, что он пел песни только из мультсериала про Кань Мэнмэна. Если бы Оли не сказал ему об этом, Му Гень всегда считал бы, что он очень хорошо поёт.

Окна хOVERкара вновь медленно поднялись, и в салон хлынул солнечный свет, освещая

выражения лиц каждого ученика, а также улыбку в уголках рта Му Геня.

— Кто этот парень? — Генри незаметно потянул за рукав незнакомого студента, сидевшего рядом с ним. Ему повезло, что это оказался первокурсник с кулинарного факультета.

Первокурсник с кулинарного гордо ответил ему:

— Этот парень - Му Гень, председатель кулинарного факультета!

За месяц он запомнил имена всех первокурсников. Этот председатель кулинарного факультета... Такой потрясающий!

Глядя на Му Геня, который уже вышел из машины, ученики с других факультетов, всё ещё стоявшие в очереди на выход, подумали то же самое.

Автору есть что сказать:

Первокурсники отправляются на официальное обучение

Пришло время председателю Му Геню прославиться на других факультетах

~\(\(\nabla\)\)/~

Есть ли в вашем доме такие замечательные и пострадавшие дети?

\(\nabla\)

Забудьте, кто-то не пострадавший.

<http://bllate.org/book/18621/1828024>